

"Мне нравится, какой ты умный".

Су Пэйчжэнь все еще была в оцепенении. Рука Хуо Ифань уже залезла в ее одежду. "Не волнуйся, завтра ко мне придет человек, который снимет с тебя мерки и сошьет платье. Я обещаю, что день годовщины станет днем твоей славы".

"Правда?" Рука Су Пэйчжэнь вцепилась в его плечо, и она наклонилась ближе к его лицу. "Если это так, то я действительно должна заранее поблагодарить тебя".

"Хорошо. Ты можешь начать сейчас и должным образом выразить свою благодарность".

Хуо Ифань надавил рукой, и одежда Су Пэйчжэнь разорвалась на две половинки.

Су Пэйчжэнь посмотрел на него. Этот человек иногда был очень извращенным. Он мог бы снять их как следует, но решил порвать.

"Извращенец".

"Разве тебе не нравятся извращенцы вроде меня?"

Хуо Ифань улыбнулся. "Не волнуйся, я заставлю тебя полюбить меня еще больше".

Су Пэйчжэнь обвила руками его шею и соблазнительно сказала: "Правда? Тогда докажи мне это".

"С удовольствием".

Они повалились на диване в гостиной.

В это время Су Пэйчжэнь забыла о Су Цинсане и Ли Цяньсюэ.

Ей нужно было только крепко прижать к сердцу Хуо Ифань, чтобы дать им знать.

Она, Су Пэйчжэнь, тоже имела право быть с ними на равных.

..

До прихода Су Чэнхуэя он уже подумывал позвонить Су Пэйчжэнь, а заодно и Су Цинсану.

Он хотел спросить, как у нее дела в последнее время? Он хотел узнать, как дела у Су Пэйчжэнь в последнее время, особенно после несчастливого разрыва с Ли Цяньсюэ.

Это не имело никакого отношения ни к чему другому. После стольких лет заботы и ухода за ней он уже привык к этому. Он постоянно думал о своей дочери.

Однако, к его разочарованию, Су Пэйчжэнь не ответила на его звонок. Он звонил Су Пэйчжэнь несколько раз, но она не брала трубку.

Су Чэнхуэй мог бы поискать Сян Кайпина напрямую, но если это произойдет, возможно, случится что-то еще.

Подумав об этом, Су Чэнхуэй мог только отправить сообщение Су Пэйчжэнь о том, что он приехал в Ронгченг. Если возможно, он хотел бы увидеть ее.

К сожалению, Су Пэйчжэнь так и не ответила.

Су Чэнхуэй знал, что в этот раз ему не удастся увидеться с Су Пэйчжэнь. С ее характером, если бы она не хотела его видеть, она бы точно не ответила на его звонок.

Покончив с делами, Су Чэнхуэй уже собирался заказать билет на обратный рейс в город Линь, когда ему позвонила Су Цинган.

Она сказала ему, что он приглашен на празднование годовщины группы "Тяньцзин" на следующей неделе. Он все равно был в городе Ронг, поэтому ему было бы выгодно познакомиться с некоторыми людьми из делового круга города Ронг.

Поскольку компания только начала развиваться, Су Чэнхуэй не упустит такую возможность.

Еще больше его обрадовало то, что Су Цинган и Хуо Цзиньяо согласились пригласить его. Это делало его очень счастливым.

Пока он радовался, он также думал о Су Пэйчжэне. После празднования годовщины он отправится на ее поиски.

Су Чэнхуэй не ожидал, что увидит Су Пэйчжэнь на таком празднике.

..

С каждым годом юбилейные торжества группы "Тяньюй" становились все масштабнее и масштабнее, а также все оживленнее и оживленнее.

Этот год не стал исключением. Группа "Тяньюй" выбрала для проведения юбилея крупнейший выставочный центр в городе Ронг. Это был также самый большой и хорошо оснащенный выставочный центр.

Сегодня во всем центре было чрезвычайно оживленно. Первые два этажа выставочного центра были разделены на две части.

Одна из них находилась внизу. Здесь находились сотрудники нижнего звена Tianyu Group, пришедшие для участия в выставке. Они могли проводить здесь всевозможные мероприятия, такие как лотереи и фуршеты.

Другая группа находилась наверху. В ней находились руководители и директора Tianyu Group, а также все деловые партнеры, сотрудничавшие с Tianyu Group.

Среди них были друзья детства Хуо Цзиньяо: Тан Мохань, Ван Сяньян, Чэн Сяньюнь и Ли Цзюньшэн, который в этот раз оказался свободен и тоже пришел.

Когда они приехали, пришли и другие старейшины семьи Хуо: дедушка Хуо и Хуо Яньюань, Хуо Мингуан и его жена, Хуо Минлян, Ниан Чуня и его жена, а также Хуо Минмэй и его жена.

Хуо Цзиньяо и Су Цинсан, несмотря на то, что они были хозяевами, еще не приехали.

Дедушка Хуо разговаривал с Хуо Яньюанем, когда издалека увидел вошедшего Хуо Цзиньяо.

Конечно, Хуо Цзиньяо пришел не один. Он держался за руки с Су Цинсаном, который был рядом с ним.

Су Цинцан после неоднократных попыток Ли Цяньсюэ в тот день наконец-то выбрала сегодняшнее платье. Оно было сшито из светло-золотистой ткани и имело облегающий крой.

Самым большим плюсом этого платья было то, что оно было многослойным. Шифоновая ткань под ним была наложена слой за слоем. На поверхности был слой марли, а внутри - еще один слой.

Внешняя ткань была легкой и воздушной, поэтому можно было смутно разглядеть узоры вышивки на слое пряжи внутри. Они были слабо различимы и казались более очаровательными, чем если бы их можно было увидеть четко.

Выкройка халтера открывала идеальные линии плеч Су Цинсана. В сочетании с золотыми туфлями на высоком каблуке она выглядела как возвышенная голубая кровь.

Хотя наряд Хуо Цзиньяо был темного цвета, сегодня к нему прилагался золотой галстук.

Темные узоры на запонках дополняли платье Су Цинсана. Эти двое привлекли внимание большинства присутствующих почти сразу, как только вошли в дверь.

Все деловые партнеры, директора и высшее руководство Tianyu Group уже знали Хуо Цзиньяо.

Однако многие не знали Су Цинсань. Теперь, когда они увидели ее рядом с Хуо Цзиньяо, что еще они не могли понять?

Су Цинган, стоявшая перед ними, была легендарной женой президента. Женщина, которую тщательно оберегал Хуо Цзиньяо.

За пределами банкетного зала Ли Цяньсюэ не спешила заходить внутрь. Хуо Цзиньяо только что попросил ее последовать за ним, но она отклонила его предложение.

Она не позволила бы Су Цинсану упустить момент славы. Это был звездный час ее дочери. Она надеялась, что Су Цинган будет самой ослепительной на всей площадке.

Она также верила в свою собственную эстетику. Эффект, вызванный аурой Су Цинсана, несомненно, потряс бы всю площадку.

Конечно, прошло совсем немного времени, прежде чем из зала слышались возгласы и аплодисменты.

Ли Цяньсюэ улыбнулась. Она взяла в руки сумку и собиралась войти, но не ожидала увидеть человека, которого здесь быть не должно.

"Су Чэнхуэй?"

Почему он здесь?

Когда Ли Цяньсюэ увидела Су Чэнхуэ, ее лицо стало уродливым. Когда она увидела его одежду, ее лицо стало еще более уродливым.

Одинаковые галстук и платье были популярным способом для пар продемонстрировать PDA в наши дни.

Сегодня была годовщина группы "Тяньюй". Для Су Цинсана Ли Цяньсюэ выбрала золотое

платье, изысканное и элегантное.

Для себя она выбрала темно-красное платье. В день празднования другой стороны она надела красное платье. Оно тоже было очень подходящим.

Темно-красное ципао с вышитыми узорами очень подходило ей, делая ее более элегантной и изысканной.

Однако Су Чэнхуэй был одет в традиционную китайскую тунику того же цвета, что и ципао. Он стоял перед ней в чрезвычайно изящной манере.

Когда он увидел ее, улыбка на его лице была отстраненной, но затем на его лице промелькнул намек на удивление. Когда он увидел ее ципао, улыбка на его лице расширилась.

"Су Чэнхуэй, ты..."

"Цяньсюэ, разве у нас нет молчаливого согласия?"

Су Чэнхуэй прервал ее, как будто уже знал, что она хотела сказать.

Если Ли Цяньсюэ понимала его по шкале от десяти до десяти, то он понимал Ли Цяньсюэ примерно на три-четыре балла по десятибалльной шкале.

В такие дни Ли Цяньсюэ обязательно надевала праздничное платье. Однако ей никогда не нравился ярко-красный цвет.

Темно-красный цвет был хорошим выбором. Он был элегантным и изысканным, но при этом излучал атмосферу праздника. Большинство знаменитостей любят носить платья, но Ли Цяньсюэ предпочитала платья ципао, что было ему тоже знакомо.

Поэтому надеть китайский тунический костюм в тон ей было самым подходящим вариантом.

И теперь, когда он увидел Ли Цяньсюэ, он понял, что сделал правильную ставку.

"Хуо Цзиньбао. Черт бы тебя побрал, Хуо Цзиньбао".

Он даже словом не обмолвился об этом. Он действительно пригласил Су Чэнхуэй?

Если бы Ли Цяньсюэ знала об этом раньше, она бы точно не пришла. Конечно, она также знала, что Хуо Цзиньбао нельзя полностью винить в этом деле. Было бы странно, если бы Су Цинган не знал.

Но сейчас она не хотела винить свою дочь. Она лишь хотела отругать Хуо Цзиньбао.

"Не вини Хуо Цзиньбао. В конце концов, я его свекор. Разве это не его обязанность - пригласить меня?"

Получив звонок от Су Цинсана, Су Чэнхуэй узнал, что Ли Цяньсюэ тоже будет присутствовать на банкете.

Хотя Су Цинган не сказала об этом прямо, она намекнула на это довольно явно.

Именно поэтому он так старался угадать, что наденет Ли Цяньсюэ. К счастью, он угадал

правильно.

"Это мой долг. Конечно, это мой долг".

Ли Цяньсюэ с холодным и насмешливым выражением лица посмотрела на Су Чэнхуэ. "Кстати говоря, я действительно должна восхищаться тобой, Су Чэнхуэй. Ты так обошелся с Цинган, но все равно заставляешь ее помогать тебе. Ты становишься все более и более хорошим в завоевании сердец людей".

"Цяньсюэ, не говори так о Цинсане. Я не подкупала ее. Я просто позволил ей увидеть мои истинные чувства".

Истинные чувства? У Су Чэнхуэ тоже были истинные чувства? Да, его истинные чувства к Сян Кайпин.

Ли Цяньсюэ не хотела разговаривать с Су Чэнхуэ, поэтому она вошла.

Неважно, во что был одет Су Чэнхуэй, это не имело к ней никакого отношения. Сегодня она пришла сюда не ради Су Чэнхуэй.

Су Чэнхуэй подошел к ней и протянул руку.

"Цяньсюэ, давай войдем вместе".

"В твоих мечтах.

"Ее подавленный голос наполнился гневом, Ли Цяньсюэ сделала шаг назад. "Позволь мне сказать тебе, что мы развелись. Пожалуйста, держись от меня подальше".

"Я знаю, что мы в разводе, но это родная земля семьи Хуо, родная земля группы Тяньюй. Ты же не хочешь, чтобы другие узнали, что родители жены генерального директора Tianyu Group поссорились?".

"Ну и что?" Ли Цяньсюэ холодно посмотрела на него. "Дедушка Хуо прекрасно знает о нашем разводе. Он также хорошо знает прошлое Цинсана. Я не думаю, что мне нужно скрывать это перед другими".

"Что касается тебя, Су Чэнхуэй, то мне все больше и больше не нравится твоя манера прибегать к любым средствам для достижения своей цели".

Сказав это, она полностью проигнорировала Су Чэнхуэ и прошла прямо в зал.

Су Чэнхуэй наблюдал за ее грациозной фигурой с горьким выражением лица. Он не ожидал, что даже после того, как он упомянул Су Цинсана, Ли Цяньсюэ не проявит ни малейшего милосердия.

Подумав об этом, он совсем приуныл.

..

Когда Ли Цяньсюэ вошла в банкетный зал, хотя она и не вызвала такого шума, как Су Цинган и Хуо Цзиньбао, она все равно произвела на людей глубокое впечатление.

Она была гламурной, но не свирепой. Она обладала мощной силой, ослепительной внешностью,

отличной фигурой и необыкновенной аурой.

Некоторые люди не знали, кто она такая, поэтому начали тайно расспрашивать.

Последние несколько дней Лю Тунцзя был не в духе. После инцидента с Хуо Цзиньбао о Чжан Ичэне она была не в лучшем настроении.

Она все время думала, не ошиблась ли она?

Но никто не мог дать ей ответ.

Несколько раз она хотела спросить у Хуо Мингуана, не совершила ли она тогда ошибку. Но у нее не хватало смелости.

Не у всех хватало смелости признать свои ошибки и недоразумения.

Лю Тунцзя была такой же.

Она могла только снова и снова напоминать себе, что не ошиблась. Она вообще не ошибалась.

Именно Хуо Цзиньбао стал причиной смерти Цзинь Кая и Ушуана. Во всем был виноват Хуо Цзиньбао.

Казалось, только так она могла утешиться. Казалось, только так она могла почувствовать себя лучше.

Пока она не увидела Хуо Цзиньбао своими глазами.

Она только что видела Су Цинсана, вошедшего вместе с Хуо Цзиньбао. Отбросив свою неприязнь к Су Цинсану, она должна была признать это.

Су Цинган и Хуо Цзиньбао действительно идеально подходили друг другу по внешности.

Один был высоким и красивым, а другой - тонкокостным и симпатичным. С тех пор, как Су Цинган вышла замуж в семью Хуо, она также претерпела некоторые кардинальные изменения.

Каждое ее движение и жест стали более элегантными и утонченными. Как и сейчас, на ней было золотое платье, которое ей очень шло.

Когда она вошла вместе с Хуо Цзиньбао, в ее глазах светилась отстраненная улыбка. Они крепко держали друг друга за руки. Не стоит и говорить, что они были очень близки.

В глазах Лю Тунцзя эта сцена была ужасной.

Как подло с ее стороны. Только Хуо Цзиньбао верил в ее невиновность.

Теперь, когда она увидела, как эти двое демонстрируют свою привязанность, она почувствовала удушье в своем сердце.

Поначалу она испытывала угрызения совести, но теперь эти угрызения немного утихли. Осталось только недовольство Су Цинсаном.

Она была явно беспринципной, а Хуо Цзиньбао от всего сердца защищал ее. Он по незнанию

закрывал на это глаза.

Такая женщина, такая женщина вышла замуж в семью Хуо.

Когда она увидела, как Ли Цяньсюэ, одетая в темно-красное платье, медленно входит в дверь, выражение лица Лю Тунцзя стало еще более неприглядным.

Для Хуо Цзиньбао не было ничего особенного в том, чтобы пригласить Ли Цяньсюэ. Однако Ли Цяньсюэ была матерью Су Цинсана. Это было крайне неуважительно с его стороны - даже не поприветствовать ее.

Более того, Ли Цяньсюэ не посетила семью Хуо, когда приехала в город Жун.

Что это было? Неужели она смотрела на семью Хуо свысока?

Если это было так, то в чем смысл ее появления сейчас?

Не то чтобы Ли Цяньсюэ не замечала любопытных и пытливых взглядов окружающих ее людей.

Однако в данный момент ей было наплевать на окружающих. Она грациозно подошла к старому мастеру Хуо. Затем она встала в метре от него.

Хуо Цзиньбао и Су Цинган только что поприветствовали старого мастера Хуо и других старейшин. Они стояли в стороне и болтали с Хуо Яньюанем и другими старейшинами.

Увидев вошедшую Ли Цяньсюэ, Су Цинсан улыбнулась ей и ободряюще посмотрела на нее, после чего встала сбоку.

"Старый мастер Хуо, поздравляю".

"А? Старшая племянница, ты здесь?"

Старый мастер Хуо слышал, как Хуо Цзиньбао упомянул, что Ли Цяньсюэ приехала в город Ронг. "Почему брат Ли не поехал с тобой?"

"Мой отец остался в городе Линь, чтобы проследить за некоторыми делами", - полушутя-полусерьезно ответила Ли Цяньсюэ, - "Ты не хочешь меня видеть, старый мастер Хуо?"

"Как это может быть? Ты даже не представляешь, как я рад видеть тебя здесь. Пойдем, пойдем, позволь мне представить тебя..."

Не успел старый мастер Хуо закончить фразу, как вошел еще один человек. На этот раз это был Су Чэнхуэй.

Как и Ли Цяньсюэ, Су Чэнхуэй привлек к себе много внимания.

Ему было почти 50 лет, и он обладал шармом зрелости. Он обладал зрелостью и сдержанностью, которые накапливались с течением времени, а также элегантной внешностью.

Самое главное, что после развода каждое движение и жест Су Чэнхуэя были гораздо более спокойными и собранными, чем раньше.

Свирепость и упорство, присущие ему раньше, исчезли, и он выглядел совсем иначе, чем

прежде.

В темном цветочном китайском туникообразном костюме темного цвета он выглядел еще более элегантно. Люди поверили бы, если бы кто-то сказал, что ему нет и сорока лет.

Он сделал шаг за шагом и уверенно подошел к старому мастеру Хуо.

"Здравствуйте. Вы старый мастер Хуо Янпин?"

"Я есть, а ты есть..." Только взглянув на внешность Су Чэнхуэ, старый мастер Хуо догадался, что происходит.

"Я Су Чэнхуэй, отец Цинсана".

Со спокойным выражением лица Су Чэнхуэй протянул руку к старому мастеру Хуо и слегка извинился. "Я сожалею. Когда Цинган и Цзинь Яо вернулись в город Жун, у меня возникли некоторые дела, которые я не решил должным образом, поэтому я не сразу пришел навестить семью Хуо. Прошу прощения".

Он открыто признал свою ошибку с искренним и откровенным выражением лица.

Старый мастер Хуо протянул руку и пожал ее. "Вы слишком вежливы, зять. Это было всего лишь небольшое дело. Мы не такие люди".

"Это потому, что старый мастер Хуо великодушен. Вы не будете суетиться с нами, младшими".

Пока Су Чэнхуэй говорил, он достал из кармана маленькую коробочку. "Это моя первая встреча с вами, поэтому я не стал особо готовиться. Я наспех приготовил подарок. Надеюсь, он вам понравится".

"Ты слишком вежлив, ты слишком вежлив".

Старый Мастер Хуо посмотрел на Су Чэнхуэя. В конце концов, он не отказался от подарка. Его взгляд упал на Ли Цяньсюэ, затем он посмотрел на Су Чэнхуэ.

У него был пронзительный взгляд и пронцательный ум.

"Племянник, ты пришел сюда со своей племянницей?"

То, что он обратился к ним как к племяннице и племяннику, означало, что они близки. Это незаметно усиливало близость между двумя сторонами.

"Нет".

"Да."

Два разных голоса прозвучали одновременно. Старый мастер Хуо посмотрел на Су Чэнхуэ, а затем на Ли Цяньсюэ.

Он слышал, что они развелись, но видел, что на них было платье одного цвета, и что они появились вместе, поэтому подумал, что...

"Дедушка, мне нужно кое-что сказать Цинсану. Пожалуйста, извини меня на минутку".

Ли Цяньсюэ не хотела показаться на глаза старому мастеру Хуо, но ее ненависть к Су Чэнхуэ была непреодолимой.

Она холодно посмотрела на Су Чэнхуэ и почтительно поклонилась старому мастеру Хуо.

"Старый мастер Хуо, я поговорю с вами позже".

Она повернулась и пошла к Су Цинсану.

Перед уходом она даже краем глаза не взглянула на Су Чэнхуэ.

Су Чэнхуэй посмотрел на спину Ли Цяньсюэ и горько усмехнулся. Ли Цяньсюэ не подавала виду. Она даже не хотела притворяться перед посторонними.

"Племянник?"

Слова старого мастера Хуо привели Су Чэнхуэ в чувство. Он посмотрел на старого мастера Хуо с особой нежностью. "Старый мастер, простите меня".

Старый мастер Хуо махнул рукой. "Это не грубо. У каждой семьи есть свои трудности. Я понимаю. Но раз уж ты сегодня здесь, то как раз вовремя, потому что мне нужно попросить тебя кое о чем".

Попросить его? Су Чэнхуэй был немного озадачен. Чего он хотел?

"Кстати говоря, племянник Хуо - счастливый человек. Все его дочери очень способные".

Су Чэнхуэй замер на мгновение, но не совсем понял смысл слов старого мастера Хуо.

"Старый мастер Хуо?"

"Сейчас еще слишком рано говорить об этом. Но раз наши дети достигли этой стадии, то, естественно, это лишь вопрос времени. Разве ты так не думаешь?"

"Дошли до этой стадии?"

Что за стадия имелась в виду?

Су Чэнхуэй не совсем понимал и собирался спросить об этом. С другой стороны, у входа в зал снова возникла суматоха.

Кто-то вошел.

Су Цинган и Хуо Цзиньяо только что поприветствовали нескольких старейшин семьи Хуо. У них даже не было времени перевести дух.

Вошли Су Чэнхуэй и Ли Цяньсюэ. Увидев, что Ли Цяньсюэ не подает виду, Су Чэнхуэй оставил его и направился к ней.

В это время два президента двух сотрудничающих корпораций подошли поприветствовать Хуо Цзиньяо.

Поприветствовав его, Хуо Цзиньяо представил им Су Цинсана.

Су Цинган поприветствовала их с подобающей улыбкой на лице. В этот момент подошла Ли Цяньсюэ.

"Позвольте мне представить вас, ребята. Это президент корпорации "Ли" города Линь, госпожа Ли Цяньсюэ. Она также моя свекровь".

Хуо Цзиньяо щедро представил Ли Цяньсюэ некоторым из своих деловых партнеров.

Он также вкратце рассказал им о ее личности и о том, в какой отрасли работает компания.

Ли Цяньсюэ сначала хотела обвинить его в том, что он позвал Су Чэнхуэй и не сообщил ей об этом. Однако она не могла заставить себя ничего сказать.

Как и Су Цинсану, в такой момент ей оставалось только приветствовать этих людей с улыбкой на лице.

После нескольких приветствий она получила несколько визитных карточек. С некоторыми из них корпорация Ли действительно могла установить деловые отношения в будущем.

Поскольку она получила услугу от Хуо Цзиньяо, было бы неуместно рассчитывать с ним за счет Су Чэнхуэя.

Однако, когда рядом никого не было, она бросила взгляд на Су Цинсана.

Дело между ней и Су Чэнхуэем, естественно, должны были решать старшие. Если Су Цинган хотел помочь Су Чэнхуэй, она не могла возражать. Однако она была бы очень разочарована.

Су Цинган, казалось, знал, о чем она думает, и пошел вперед, чтобы обнять ее. На ее лице была благосклонная улыбка.

"Мама, я была не права".

мягко извинилась она. Ли Цяньсюэ посмотрела на нее с легким упреком. В конце концов, у нее не хватило духу обвинить ее.

Она также заметила суматоху у входа в зал. Она повернула голову вместе с Су Цинсаном. Мать и дочь одновременно увидели вошедшую фигуру.

Ли Цяньсюэ и Су Цинган одновременно нахмурились.

Неторопливо вошедшая женщина была не кто иной, как Су Пэйчжэнь.

Они были не единственными, кто это видел. Су Чэнхуэй также увидел ее.

Это был первый раз, когда он увидел Су Пэйчжэнь спустя несколько месяцев.